

гию, в концепт, где не власть императора-космократора, но географическое местонахождение территорий является определяющей доминантой.

Эти предварительные замечания предполагают их детализацию и уточнение в дальнейшем при комплексном анализе венецианских, генуэзских и иных источников XIII–XV вв.

И. О. Князький

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва)

**Византия и кочевнические союзы в Нижнем Подунавье
(конец IX – начало XIII вв.)**

Первые столкновения Византии с тюрко-монгольскими кочевыми народами восходят к первой половине V в., ко времени самого начала существования самостоятельной Восточной Римской империи (с 395 г.). Это были гунны, чье вторжение в Европу угрожало всем государствам и народам последней. Крах державы Атиллы, быстрый ее распад после его смерти не избавили ромеев от нашествия кочевников. Утвердившиеся к северу от Дуная авары создали с 567 г. плацдарм для вторжения в империю. В 626 г. полчища аваров во главе с их каганом осадили Константинополь, но в итоге были разгромлены византийцами. В начале 80-х гг. VII в. в Нижнем Подунавье обосновалась орда тюрко-болгар хана Аспаруха. Следствием этого в дальнейшем стало появление на Балканах Первого Болгарского царства, в котором славяне постепенно ассимилировали тюрко-болгар.

С конца IX в. присутствие тюркских кочевнических союзов в Нижнем Подунавье становится постоянным явлением. В 896 г. печенеги, преследуя венгров, которых они принудили оставить степи Южного Урала и, в конце концов, «обрести родину» в Среднем Подунавье, сами достигли Нижнего Дуная, где их присутствие отныне становится важным фактором взаимоотношений стран и народов этого региона. В 915–920 гг. печенеги вторгаются за Дунай в пределы Болгарии. В 934 г. они в союзе с русскими и венграми ведут войну против Византии. В 943 г. печенеги были союзниками князя Игоря в его походе на Нижний Дунай против ромеев и при этом в очередной раз жестоко разорили болгар. В 970 г. печенеги – союзники русского князя Святослава в его войне с Византией.

В течение X в. печенеги не только переходили Дунай с целью вторжений в земли болгар и ромеев, но постепенно их кочевые орды стали обосновываться в низовьях Днестра, Прута и в Нижнедунайской низменности. Это обстоятельство было отмечено византийским императором-историком Константином Багрянородным (913–959). В своем сочинении «Об управлении империей» он указал на две группы печенегов близ берегов Дуная. Одна группа, ее он именует «фема Гиасихопон», заняла под свои кочевья степи

близ дельты Дуная, в низовьях рек Сирет, Прут и Днестр. Другая – печенежская «фема Гилы» – обитала в степях Нижнедунайской низменности, ближе к владениям венгров.

Активная внешняя политика русского князя Владимира Святославовича (980–1015), нанесшего печенегам ряд поражений в Поднепровье, вынудила значительную часть номадов отойти от русских рубежей. Прежде всего в степи Нижнего Подунавья.

Усиление Византийской империи в царствование императора Василия II Болгаробойцы (976–1025) привело к полному разгрому Первого Болгарского царства и восстановлению имперского лимеса по Дунаю. Теперь Византия и печенежские орды, в большинстве своем переместившиеся в Нижнее Подунавье, становятся соседями. Но соседство это не было мирным. К середине XI в. на печенегов обрушиваются новые кочевые тюркские племена, вторгшиеся в южнорусские степи. Это были торки. Печенеги вынужденно уходят за Дунай, в пределы Византии. Последовал в середине XI в. ряд жестоких византийско-печенежских войн с переменным успехом для каждой из сторон. Но, в конце концов, и ромеи, и печенеги сумели договориться. Печенеги были расселены в балканских владениях империи на правах федератов – военных поселенцев.

В 1064 г. византийцы уверенно отражают попытку вторжения в пределы империи орды торков. Но вскоре вновь о себе напоминают печенеги. Печенежские орды выходят из подчинения Византии и наносят ромеям ряд жестоких поражений. В 1090–1091 гг. Ромейская империя, казалось, находилась на краю гибели, и одной из основных причин столь бедственного положения еще недавно великой державы был печенежский фактор.

По счастью для византийцев, половцы (куманы), которых печенеги звали за Дунай против ромеев как своих союзников, не нашли с ними общего языка и обратили свое оружие против них. Половцев вдохновляла изобильная добыча, захваченная ранее печенегами в византийских владениях, каковой они решили завладеть сами. Половцы, разгромив печенегов, оказали Византии огромную услугу, хотя едва ли помышляли об этом. Вскоре, однако, половцы станут вторгаться на византийскую территорию для грабительских набегов. В 1121–1122 гг. Византии пришлось столкнуться с объединенной ордой печенегов, торков и берендеев, которых от рубежей русской земли отогнал Владимир Мономах (1113–1125). Это были события так называемой Веройской войны. После нее на Византию продолжились половецкие набеги. Постепенно их кочевья все более и более приближаются к Дунаю, и вскоре уже они становятся постоянными соседями империи по ее дунайскому лимесу.

Переломным событием становится восстание болгар и балканских владов против византийского господства в 1185 г. Предводители повстанцев

Петр и Асен, переправившись через Дунай, прибыли в половецкие кочевья и позвали половцев, обещая щедрую добычу, на войну против ромеев. Участие большого половецкого союза, так называемой Подунайской Кумании, в войне болгар и влахов против Византии сыграло огромную роль в возрождении болгарского государства – Второго Болгарского царства. В 1205 г. половцам принадлежала решающая роль в битве под Адрианополем, где они совместно с болгарскими и валахскими наголову разгромили крестоносное воинство Латинской империи во главе с самим ее правителем Бодуэном, бесславно оказавшимся в плену. К этому же времени относится характеристика Кумании нижнедунайских степей, данная участником IV Крестового похода пикардийским рыцарем Робером де Клари. Он оставил подробное описание нравов половцев-куман, их обычаев, быта, их умения вести войну, особенностей их боевой тактики. Подунайская Кумания просуществовала до 40-х гг. XIII в., вплоть до нашествия монголов. Половцы частью ушли к венграм, частью – к болгарам. Служили половцы и ромеям Никейской империи. В 1261 г. именно половецкий конный отряд открыл ромеям дорогу в Константинополь, после чего возродилась Византийская империя Палеологов (1261–1453).

А. С. Козлов

Уральский государственный университет (Екатеринбург)

Далмация в Византийском «содруестве» V в.

Будучи на крайнем западе префектуры Иллирик, оказавшейся на рубеже IV–V вв. спорной территорией в отношениях между Восточной и Западной империей, Далмация стала стратегически значимой в V в. После смерти Константина I провинция как часть Иллирика перешла Константу и управлялась президом, сидевшим в Салоне. По данным археологии, с III в. здесь происходило определенное снижение уровня материальной культуры и инфраструктуры, сокращение торговли, множилось признаки кризиса в процессах урбанизации. Повсюду, кроме Салоны и ее хоры, резко сокращается число эпиграфических памятников. Однако горнорудная промышленность, вероятно, продолжала жить в IV–V вв. во внутренних районах страны.

Как известно, последняя четверть IV в. ознаменовалась для Балкан превращением варварского (прежде всего, готского) фактора из внешнего во внутриимперский. В Далмации именно в это время убывало население. Некоторые представители высших сословий переезжали из Далмации в Италию (Cod. Theod. VI.29.12). Сведений о миграции в Константинополь и сопредельные с ним районы нет. Наоборот, беженцы из Паннонии и внутренних областей Далмации искали убежище в прибрежных ее центрах (см. работы Дж. Уилкса). Однако, хотя группировка Алариха и поставила под свой контроль области вблизи Далмации (Sozom. IX.4.2–4; Olymp. Fr. 1; Zosim. V.29) и